

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.14-17

КТО ВЫ,
ФРАУ ОЛЬГА?

ИВАН
ПЕРЕВЕРЗЕВ,
КИНО,
ОДЕССА...

СТР.4-7

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№16 (149)
АПРЕЛЬ 2023

БУЛЬВАРНЫЕ
НОВОСТИ

КТО ВЫ, ФРАУ ОЛЬГА?

Геннадий Норд

Судьба семьи Антона Павловича Чехова сама по себе должна была быть сюжетом рассказа, пьесы и кинофильма. Жена - великая актриса, племянник - основатель американской театральной школы, гораздо более влиятельной в США, чем система Станиславского, племянница - подруга Гитлера, суперзвезда немецкого кино догитлеровского, гитлеровского и послегитлеровского периода, и в то же время агент разведки СССР, которой было поручено организовать убийство Гитлера.

Ольге Чеховой выпала невероятная жизнь, полная головокружительных поворотов и загадок. Племянница великой Книппер-Чеховой, любимая актриса Гитлера и сверхсекретный агент советской разведки, владелица собственной косметической фирмы...

В этом году исполнилось сто двадцать шесть лет со дня рождения актрисы Ольги Чеховой.

В СССР имя Чеховой фактически находилось под запретом. Об Ольге помалкивали даже родственники и немногочисленные друзья. Пока в девяностые не вышли в свет мемуары бывшего сотрудника советской внешней разведки, в которых упоминается об истинной роли государственной актрисы Третьего рейха.

Сама Ольга Константиновна никогда не упоминала о своей тайной деятельности. Она оставила крайне путаные мемуары, в которых вымысел трудно отличить от правды, а ключевые вопросы остаются без ответа.

Для своих воспоминаний актриса выбрала на редкость точное название: «Мои часы идут иначе». Откровенно говоря, в первую очередь оно отсылало к неуязвимости красоте автора. Ее внешность и впрямь отказывалась подчиняться неумолимым законам бытия: всю свою жизнь эта женщина сохраняла поразительную притягательность.

Но какой же смешной она была в юности - кто бы мог подумать, что из миленького, по-детски пухлого личика спустя годы вылепится скульптурный лик новой Нефертити?

Она родилась в семье инженера Константина Книппера, которому предстояло впоследствии стать министром путей сообщения и действительным статским советником. С домашними глава семейства вел себя как истинный тиран, частенько поколачивая жену Елену Юльевну и отпрысков - у Ольги были старшая сестра Ада и младший брат Лев. Впрочем, Константин Леонардович был не лишен своеобразного обаяния и в добрую минуту музицировал с супругой в четыре руки на рояле и читал домашним вслух. Дети

Ольга Чехова

владели несколькими языками, что впоследствии немало помогло им в жизни. Отцовская карьера предполагала частые разъезды: Ольга родилась на Кавказе, в Александрополе, в 1897-м, детство провела в Петербурге и Царском Селе, где играла с детьми последнего русского императора и пряталась от Распутина.

В семнадцать лет она переехала в Москву к знаменитой мхатовской актрисе Ольге Леонардовне Книппер-Чеховой, своей тетушке. К слову, одно из ранних воспоминаний будущей актрисы - как-то муж Антон Павлович, дядя Антон, лечил ее младшего брата Льва от тяжелого заболевания позвоночника. И вылечил. Спустя много лет тот написал популяр-

ную песню «Полюшко-поле».

Под крылом у тетки Ольга мечтала о сценической карьере, все равно певческой или драматической, но быстро определилась. Вышло так, что ее первый возлюбленный (из двух племянников дяди Антона - Михаила и Владимира - она выбрала Мишу) был актером, и восторженная барышня, конечно, мечтала разделить с ним судьбу. Уже тогда он играл в 1-й студии.

«Михаил Чехов для меня красивее и пленительнее всех актеров и даже всех мужчин. Я схожу по нему с ума и рисую себе в своих ежедневных и еженощных грезах...»

Стоит ли удивляться, что всего через пару месяцев и после одного горячего поцелуя за кулисами влюбленные обвенчались?

Понимая, что получить родительское благословение на столь скоропалительный брак не удастся, они подкупили сельского священника.

Вечером того же дня Ольга Леонардовна, обо всем прознав, в панике примчалась на квартиру Михаила, требуя выдать порученную ее покровительству своенравную племянницу. Не горела восторгом и мать молодого, ведь эта самонадеянная девица похитила ее драгоценного сына.

Началась целая чехарда с расставаниями и воссоединениями. В конце концов, взрослые смирились, и влюбленные вступили в супружескую жизнь.

Увы, вскоре выяснилось, что в свои двадцать пять Михаил был совершенно инфантильным маменькиным сыночком, крепко дружил с алкоголем и не думал хранить супружескую верность.

Саму же Ольгу не оставлял в покое Владимир Чехов, дожимая признаниями. В итоге он застрелился, навсегда оставив в душе девушки гнетущее чувство вины.

Брак с Михаилом, подточенный его изменами, пьянством, богемным раз-

вратом и кознями властной свекрови, развалился на глазах, несмотря на рождение дочери, тоже Ольги, которую, впрочем, всю жизнь звали Адой. Спустя два года семья распалась.

Никто не сочувствовал разведенной женщине - ни свекровь, с самого начала мечтавшая вырвать своего мальчика из рук «нахалки», ни родители, корившие за недопустимое легкомыслие. Впрочем, спустя время они все-таки поостыли, помогли дочери воспитывать маленькую Аду.

Ольга же продолжала играть, хватаясь за любые возможности, занималась в Училище живописи, ваяния и зодчества, была вольнослушательницей в студии МХТ. В эти годы она свела близкое знакомство с легендами театра: Станиславским, Немировичем-Данченко, Качаловым, Вахтанговым.

Ольга оставила себе фамилию мужа навсегда, очевидно предвидя, какой бесценный репутационный капитал та ей обеспечит.

Но вскоре одна эпоха резко и необратимо сменялась другой, и все планы и надежды пошли прахом.

В годы революции и Гражданской войны Чехова несколько раз чуть не погибла. Как-то в дом родителей ворвались вооруженные красноармейцы, и семью спасло то, что предводителя отряда однажды укрывал от еврейского погрома Елена Юльевна. В другой раз Ольга поехала в село раздобыть немного молока для дочки, и на обратном пути на нее напали грабители. А возвращаясь из Костромы, куда она отправилась, чтобы выменять скудные ценности на продукты, чудом не ушла под лед на реке вместе с санями и возницей.

Семья распалась: родители Ольги, взяв Аду, поехали к Колчаку в Сибирь. Позже, однако, вернулись - новая власть нуждалась в таких уникальных специалистах, как Константин Книппер.

Брат Лев, белый офицер, покинул Россию с войсками Врангеля и тоже впоследствии возвратился на родину, где согласился стать разведчиком.

Именно в те смутные, страшные, послереволюционные годы общеизвестная, приглашенная история жизни знаменитой актрисы Ольги Чеховой начинала расходиться с неофициальной, полной разночтений и недомолвок.

В 1921 году тетушка Ольга Леонардовна выбила у наркома Луначарского разрешение на выезд племянницы в Германию. Тогда Ольга, по ее словам, искренне думала, что уезжает на полтора месяца. Оказалось - навсегда.

Впрочем, это ее собственная версия, наивная и пригодная разве что для иностранного читателя. В мемуарах актриса туманно обходит причины отъезда: поправить здоровье, а может, обучение? Или стажировка в театре?

Но сейчас-то ни для кого не секрет: советские граждане могли выехать за рубеж только с позволения хозяев очень высоких кабинетов.

Поговаривали, что перед самым отъездом Ольга много часов провела в ВЧК у веселого Яна Берзина, по другой версии, ее уже позже завербовал брат Лев.

Впрочем, в своих воспоминаниях актриса обходит молчанием не только обстоятельства выезда из Советской России, но и еще кое-что: с нею рядом был очень яркий мужчина, австрийский офицер, бывший военнопленный, ставший предпринимателем, авантюристом Фридрих Яроши. Впоследствии Михаил Чехов, по-актерски «преображая» реальность, утверждал: Ольга ушла от него именно к Яроши, а вовсе не из-за измен. Якобы небрежно провела рукой по щеке бывшего мужа и сказала:

- Боже, до чего ты некрасивый. Ну, прощай. Скоро забудешь.

Правда это или нет, доподлинно уже не узнать: имя Яроши в мемуарах Чеховой не фигурирует вообще.

Главное, что по приезде в Берлин она немедленно с ним рассталась и принялась искать работу, словно и не собиравшись вскоре вернуться в Москву согласно выездным документам.

Антон Павлович Чехов и Ольга Леонардовна Книппер-Чехова

И это был тот самый случай - один шанс на миллион, когда человек оказывается в правильном месте в правильное время. От маленьких театров Ольга быстро протоптала тропинку к съемочным площадкам: Берлин в те дни слыл центром нового киноискусства. Надменную холодноватую внешность frau Чеховой оценили: она играла аристократок и авантюристок в роскошных интерьерах. Истово учила немецкий и извещалась от акцента. В немом кино речь значения не имела, просто Ольга хотела идеально вписаться в общество. И ей это удалось.

Да и появившееся спустя несколько лет звуковое кино благодаря проявленному усердию оказалось доступно.

В 1924 году лицо Чеховой не сходило с афиш, а имя постоянно мелькало в газетах. О возвращении на родину речи не шло, мало того, после смерти отца семья - мать, дочь, сестру и племянницу - без звука выпустили в Берлин!

В следующие несколько лет у Чеховой не было отбоя от предложений. Фильм следовал за фильмом, приглашения в Париж сменялись вызовами в Голливуд, где, к слову, Ольге довелось работать с Чаплином, Кларком Гейблом и Гэри Купером, ее убеждали остаться, но... Актриса отказалась - или ей приказали отказаться? Германия и шикарная квартира в центре Берлина вновь приняли ее в распростертые объятия.

Самое странное, что все коллеги отмечали: Чехова не блещет особым талантом, разве что красотой и потрясающей жизненной силой.

В 1928 году в Берлине появился Михаил Чехов с новой женой Ксенией - той самой пассией, которую Ольга когда-то не смогла ему простить. И что же? Чехова взялась помогать бывшему мужу, сняла ему квартиру, подыскивала роли, заново знакомя с двенадцатилетней дочерью.

В те дни никто не подозревал, что Михаилу предстоит стать всемирно известным режиссером и актером, но в первую очередь легендарным педагогом, создателем собственной системы, по которой будут учиться Голливуд и Бродвей.

Встав на ноги, затем он уехал в США. Тем временем эпоха снова сменилась и получившая немецкое гражданство Ольга вновь оказалась в центре грозных раскатов.

В 1933 году к власти пришел Адольф Гитлер. Его главный пропагандист Геббельс делал ставку на кино, и, в первую очередь, на комедии и мелодрамы, где блистала несравненная Чехова. Ей было не уйти от знакомства с новыми хозяевами Германии. Многие знаменитые друзья - актеры, писатели, художники - покинули страну, предчувствуя катастрофу. А Ольга осталась, по своему желанию или по чьему-то приказу - кто знает?

С рейхсканцлером Гитлером она познакомилась на приеме, устроенном министром народного просвещения и пропаганды доктором Геббельсом. Ее вызвали прямо со съемок, об отказе не могло идти и речи: актрису забрали, не дав возможности даже переодеться. Магда Геббельс еще и пожурила гостью за опоздание.

Ольга Леонардовна Книппер-Чехова

В большой компании из рук в руки переходили наброски и акварели Гитлера, над которыми каждый замирал с благоговением. Ольге не запомнились ни одна из этих работ, а вот их автор...

Она вспоминала:

«Мое первое впечатление: робкий, неловкий, хотя держит себя с дамами с австрийской любезностью, ничего «демонического», завораживающего и динамичного. Поразительно, почти непостижимо его превращение из разглагольствующего зануды в фанатичного подстрекателя, когда оказывается перед массами. Тут он воспламеняет тысячи, а позже и миллионы».

На том приеме присутствовали все видные представители германских бизнесов и культуры.

Ольга наблюдала за доктором Геббельсом - загорелым остряком, ничуть не смущавшимся своего маленького роста и хромоты. И за рейхсфюрером СС Гиммлером, который произвел на нее впечатление до крайности незначительное: «человек в футляре», пользующийся выражением дяди Антона, смахивал на робкого землемера с мешанинским личиком, молча, топтался в углу, и явно чувствовал себя не в своей тарелке.

На другом приеме Чехова, на сей раз одетая как подобает, явно шокировала Гиммлера глубоким декольте, и ей объяснили на ушко: если женщина обнажается больше обычного, это приводит всесильного палача в исступление. Зато ей симпатизировал рейхсминистр авиации, будущий рейхсмаршал Геринг:

Михаил Чехов

Ольга тесно сдружилась с его будущей женой Эммой Зоннеман, тоже актрисой. Ее приятельницей стала и еще одна любимица фюрера - режиссер Лени Рифеншталь.

Спустя три года, в 1936-м, Чехова согласилась выйти замуж за бельгийского богача Марселя Робинса. Он бросил к ее ногам все свои миллионы с одним условием: оставить актерскую карьеру. Мало того - Марсель не желал принимать под свой кров тещу и падчерицу. Конечно, долго этот брак не продлился, и свободолюбивая Ольга окончательно обосновалась в Берлине.

Хотя кто знает, возможно, ей просто рекомендовали так поступить?

При этом она вовсе не была лояльной сторонницей властей, напротив - пыталась помогать коллегам-евреям, способствовала их бегству, заступалась за опальных деятелей кино. Но Гитлер благоволил frau Чеховой, ей все прощало. Даже отказ вернуть «приличную» немецкую фамилию Книппер.

Порой Ольга выступала хозяйкой на его приемах. Кое-кто впоследствии говорил, что рейхсканцлер был не на шутку влюблен, и на месте Евы Браун вполне могла оказаться frau Чехова.

Как бы то ни было, еще в 1936-м Ольге присвоили высшее звание - Государственная актриса Германии, аналог советской народной артистки. И в ее архиве появилась фотография Гитлера с его собственноручной подписью: «От откровенно восхищенного и пораженного».

При такой-то поддержке Ольге нечего

было бояться. К тому же она расчетливо подружилась с Евой Браун.

Ей удалось благополучно избежать неминуемых приставаний любвеобильной Геббельс и даже его гнева из-за того, что однажды стала невольной свидетельницей конфликта Йозефа. Колченогий позер неуклюже скатился кубарем с лестницы, а ироничная Ольга не смогла сдержать смехок.

Не страшен ей был и злобещий Гиммлер, вынужденный вежливо улыбаться «бесстыдной» любимице фюрера.

В 1937 году Ольга Леонардовна Книппер-Чехова, возвращаясь с гастролем, навестила племянницу. Та немедленно устроила в ее честь прием. Для тетушки он стал нешуточным потрясением: чествовать советскую звезду собралась вся нацистская верхушка. Смертельно нагущая, она вернулась в Москву, ожидая худшего, но никакими последствиями для нее эта поездка не обернулась.

Никто никогда не возражал и против оживленной перелискант тетки с племянницей. И это в стране, где любая анкета включала вопрос о родственниках за границей, на который страшно было дать положительный ответ!

Знаменитая фотография: прием у Риббентропа в 1939 году. В первом ряду Геринг, жена Риббентропа Аннелиза, Гитлер, а по левую руку от него - frau Чехова с холодным безупречным лицом, в длинном вечернем платье, нога на ногу.

Окончание на с. 16

Кадр из фильма «Маскарад»

Ольга Чехова, 1920-е годы

Окончание. Начало на с.15

Когда на следующий день газеты вышли с этим снимком на первых полосах, не осталось никого, кто не знал бы: отныне Ольга неприкосновенна. Ей, одной из немногих, позволялось выезжать за пределы страны, для нее не существовало ограничений на продукты и бензин. Она бесконечно снималась и выступала на сцене. Открытки с лицом фрау Чеховой солдаты вермахта носили у сердца, а фильмы крутили во фронтовых кинотеатрах. Конкуренткам Марике Рёкк и Царе Леандер пришлось признать первенство Чеховой.

В 1940-м в Берлин приехал советский нарком иностранных дел Вячеслав Молотов. И на приемах с немецкой стороны, и на ответном в советском посольстве Ольга присутствовала. Как и на неофициальных встречах Гитлера с Муссолини. Она вспоминала:

«Я имела большой успех на сцене, и всех иностранцев вели ко мне в театр, как в зверинец. Когда приезжал из Югославии король с женой, они хотели со мной познакомиться. Прием давал Геринг - в прусском старинном дворце комнаты были освещены свечами в старых люстрах, все присутствующие - в костюмах времен Фридриха Великого. После ужина я сидела с королевской парой в саду - говорила о моих фильмах, гастролях и о Московском Художественном театре. Потом началось представление, и я незаметно уехала. Шофер был в восторге - всех поили, кормили, давали папиросы».

Через месяц после нападения Германии на Советский Союз Геббельс устроил банкет в своем загородном доме. Праздновали предстоящее со дня на день взятие Москвы. Попивая шампанское, гости соревновались в прогнозах, как скоро город падет: на следующей неделе, в октябре или к Новому году. Геббельс обернулся к Ольге с громким вопросом:

- Господа, среди нас ведь эксперт по России! Фрау Чехова, как думаете, до зимы закончим? Встретим Рождество в Москве?

- Нет, - невозмутимо ответила Ольга. - Еще Наполеон не учитывал русских странств.

- Да бросьте! Наполеон пришел как завоеватель, мы же - как освободители. Народ будет только счастлив, сбросить ярмо большевиков!

- И снова нет. Перед пропастью русские едины как никогда.

- Вы что же, не верите в могущество немецкого оружия? Предсказываете русским победу? - тон Геббельса стал ледяным.

- Я ничего не предскажу, господин министр. Вы спросили моего мнения и получили его. Могут быть правы или ошибаться.

В полной тишине актриса спокойно салютовала Геббельсу бокалом.

В Германии карали и за меньшее, но фрау Чеховой, завовавшей Гитлера, дерзости прощались. И никто из ее высокопоставленных знакомых даже не подозревал, какую змею он пригнал на груди.

Лишь в 1997 году из мемуаров Павла Судоплатова стало известно: Ольгу готовили для покушения на фюрера. Ей предписывалось через друзей из не-

мецкой аристократии и бонз Третьего рейха обеспечить «доступ к телу» группе агентов во главе с боевиком Игорем Миклашевским. Его «легенда» гласила: экс-чемпион по боксу еще в 1942 году стал знаменитейшим перебежчиком. Немедленно победив на ринге немецкого боксера, Миклашевский стал необычайно популярен в Германии. Никто не подозревал, что спортсмен вел двойную жизнь. Первоначально Игорь предлагал убить Геринга: тут не возникло бы никаких препятствий - Ольга тесно дружила с женой рейхсмаршала. В Москве этой возможностью не заинтересовались, зато стали всерьез прорабатывать устранение самого Гитлера. Но в 1943-м Сталин спецоперацию отменил: боялся, что в случае успеха нацисты попытаются заключить сепаратный мир с союзниками в обход СССР.

К слову, брату Ольги Чеховой - в СССР его знали как успешного композитора - якобы тоже была уготована миссия смертника: оставаясь в Москве, он входил в группу агентов, которой предписывалось устранение Гитлера и его приспешников, если те однажды займут столицу. И в этом случае организовать встречу с Гитлером, чреватую для него гибелью, тоже, судя по всему, предстояло Ольге.

До агонии фашистского режима было еще далеко. Третий рейх свято верил в свою победоносную силу, а деятели культуры всячески поддерживали боевой дух в войсках. Ольга Чехова просто не могла отказаться от этой повинности, но и здесь выдвинула условие: она готова быть только лирической, непатриотической песни и играть в «мирных» спектаклях. Актриса выступала перед солдатами, фотографировалась с ними, раздавала автографы.

И однажды влюбилась так сильно, как никогда ни до, ни после.

В Лилле после спектакля для немецких военных труппу звали на ужин к команданту города. Ольга уже совсем было заснула, как вдруг появился опоздавший офицер люфтваффе. Это была любовь с первого взгляда. Фердинанд Йеп командовал эскадрилей люфтваффе и вскоре вновь уехал на фронт, откуда писал любимой подробные письма, которые та хранила всю жизнь. Они содержали горькие признания: да, он убийца и сознает это и страх погибнуть над Англией или попасть в плен. Жуткие рассказы о воздушных боях. Подробности быта. Британский ветер, навевавший тревожные мысли и желание в сотый раз посмотреть фильм с Ольгой в главной роли. Ее голос, случайно услышанный по радио, позволил на минуту забыть о ненавистной войне и проклятом фронте. Приехав к Ольге в отпуск, Фердинанд, играя на рояле, обронил безнадежную фразу:

- Нет никакого «долга» и «отечества в опасности». Мы просто ищем опасность, как допинг. Там, наверху, никто из нас о Гитлере не думает.

Йеп погиб в конце 1941 года перед самым Рождеством. Ольге передали его вещи. Никто больше никогда не называл ее Олинкой.

Агентурная деятельность Чеховой по сей день описывается довольно туманно. Дескать, у нее имелся оперативный псевдоним - не то Мерлин, не то Мелинда. Якобы она завербовала троих старших офицеров вермахта, от которых получила, например, данные о наступлении на Курск, сыгравшие колоссальную роль в разгроме фашистов на Курской дуге. Говорят, на ней работали три не подозревавшие друг о друге радистки. И это именно она - тот таинственный источник, с которым из Швейцарии поддерживал

связь легендарный советский резидент Шандор Радо. А еще актрисе ставят в заслугу спасение Дома-музея Чехова в Ялте: мол, именно ради прекрасных глаз фрау Ольги его оставили в целости и сохранности.

Весной 1945-го Гиммлер, методично собиравший сведения о Чеховой, решил, что час пробил: пора брать. Гестапо уже задержало личного шофера Ольги (подозревали, что тот был связан, но он никого не выдал) и теперь подбиралось к ней самой. Однако Чехову успели предупредить. Утром, когда в дверь постучали, она невозмутимо пригласила Генриха Гиммлера, который лично явился ее арестовать, пройти в гостиную. Где он в ужасе обнаружил попирающего кофе и очень довольного Гитлера.

Говорят, Ольга присутствовала на последнем приеме, который был устроен в бункере Гитлера за десять дней до его самоубийства. Самые страшные страницы ее мемуаров - описание бомбежек Берлина и уличных боев, когда в город вошли советские войска, трупов на улицах и самоубийств высших армейских чинов, ее соседки.

Двадцать девятого апреля сотрудники СМЕРШа доставили Ольгу на самолете в Москву и там два месяца продержали на конспиративной квартире. Обращались в высшей степени уважительно: приставленные к Ольге офицеры вели с подопечной светские беседы и играли в шахматы. Условия скорее напоминали курорт: дефицитнейшие икра, лимоны, кофе и вино, визиты личного парикмахера, косметика, духи, книги и радиоприемник, цветы, прислуга и исполнение любых желаний. К услугам актрисы было все, кроме свободы передвижения: единственной возможностью покинуть квартиру стали регулярные поездки на Лубянку.

Протоколы тех бесед сохранились. Ольга лишь мило шепечет, всячески отстраняясь от бывших приятелей из нацистской верхушки. Возвращаясь на квартиру, она старательно записывала в дневник: о ней, оказывается, ходят чудовищные слухи, ах, зачем все эти интриги! Словно не подозревала, что этот дневник внимательнейшим образом читается.

Много лет спустя выяснилось, что подобной процедуре «передержки» подвергались все советские агенты - на случай, если их перевербовали.

Но были у Чеховой и другие встречи - с веселым наркомом Берией и начальником Главного управления контрразведки Абакумовым. О чем там шла речь, никто по сей день не знает.

Впоследствии Сергей Берия писал, что отец включил Ольгу в число наиболее глубоко законспирированных разведчиков-нелегалов - из тех, о которых нет никаких сведений даже в картотеках разведуправления. Нарком решил не раскрывать ее, убежденный, что «настоящего нелегала пускать через аппарат нельзя». А своим недоумевающим шепотом и наивным поведением на допросах Чехова лишь подтвердила феноменальное умение шифроваться.

Как бы то ни было, уже тридцатого июня Ольгу отправили обратно в Берлин - и уже навсегда.

Она состояла в переписке с Абакумовым, к тому времени ставшим министром госбезопасности, до самого его ареста в 1951 году.

Сначала Чехову с семьей поселили в восточной части города, относящейся к советской оккупационной зоне, предоставив отремонтированный дом и две машины, снабдив картонками, продуктами и углем, вручили крупную сумму и приставили охрану.

Очевидно, что такая нехарактерная для советских органов забота о столь незначительной персоне не могла остаться незамеченной: Ольга стала ощущать острую неприязнь немцев-соседей.

А в октябре 1945-го в английской газете «The People» появилась скандальная публикация под названием «Шпионка, овладевшая Гитлером» - статья сплошь состояла из слухов и небылиц. Говорилось, например, что актриса родилась в Польше, и что за работу в разведке Сталин лично вручил ей орден Ленина, к которому прилагался некий замок в Советском Союзе. Тему подхватили другие ев-

ропейские издания, и вскоре за Чеховой закрепилась слава Матри Харри: якобы она использовала постель в тех же целях, что и легендарная танцовщица. Тут уж она столкнулась с настоящей травлей: однажды соседка с ненавистью плюнула актрисе в лицо.

В конце концов, Ольге предоставили возможность выступить на радио - по каналам Советского информбюро военной администрации - с официальным опровержением: со Сталиным никогда лично не встречалась, орден Ленина вручили ее тете Ольге Леонардовне, с Гитлером виделась только в официальной обстановке.

В этом опровержении, как выяснилось впоследствии, правдой было далеко не все. Впрочем, и в те дни доверия у публики оно не вызвало.

В 1949 году Ольга с семьей переезжает в Западный Берлин, а в 1950-м - в Мюнхен, центр западногерманского кинопроизводства. И опять-таки никаких возражений со стороны властей: из советской оккупационной зоны ее выпускают беспрепятственно. Она живет в окружении близких, продолжает сниматься - вполне успешно, пишет книгу об уходе за собой.

Между тем вокруг продолжал стелиться странный туман, который рассеялся лишь в девяностые годы, спустя десять лет после смерти Чеховой.

Как рассказывал позже ее двоюродный брат Владимир Книппер, однажды в послевоенные годы в московскую квартиру Ольги Леонардовны доставили из Берлина посылку. В ней оказались несколько роскошных вечерних туалетов и письмо от Ады: та спрашивала вдову Антона Павловича, как проходят мамыны гастроли во МХАТе, и просила передать ей платья. Однако о пребывании племянницы в МХАТе, и просила передать ей платья. Однако о пребывании племянницы в МХАТе, и просила передать ей платья. Однако о пребывании племянницы в МХАТе, и просила передать ей платья.

Тем временем, уже после смерти Сталина, Берия не оставлял амбициозной идеи объединения Германии. И много лет спустя в книге о Зое Воскресенской, в разведке известной как Зоя Рыбкина, рассказывалось, что она получила зада-

ние возобновить контакт с агентом Чеховой, полетела в Берлин и передала «объекту» задачу: наладить отношения с канцлером ФРГ Аденауэром и подготовить почву для тайных переговоров. Этому плану не суждено было осуществиться: в день, когда женщины встретились, двадцать шестого июня 1953 года, Лаврентия Павловича арестовали. Ему так и не удалось доложить о выполненной миссии. Зоя Рыбкина вернулась в Москву первым же военным самолетом, и мировая история двинулась дальше, свернув с развилки.

К слову, спустя годы к воспоминаниям Павла Судоплатова принято было относиться с легким скепсисом: официальные органы ничего не опровергали, но и не подтверждали.

Однако в феврале 2017-го английская «The Guardian» опубликовала сенсационную информацию: легендарная кинозвезда Германии Марика Рекк являлась советской шпионкой! Новость потрясла многих, кроме тех, кто и без того знал об этом из мемуаров Судоплатова. Можно предположить, что и для офици-

ального признания заслуг Ольги время однажды наступит.

Сама она при жизни явно этого не ждала и не желала.

С годами даже статус кинозвезды перестал быть для Чеховой интересным. Она задавалась вопросом:

«Перейти на амплуа комических старух или вовсе отказаться от сцены? Или бесцветно и незаметно исчезнуть, уехать за границу, стать экономкой в какой-нибудь интеллигентной семье? Пугает меня не скромный достаток - я голодала, знала нужду и выжила, - но... однообразие дней, сменяющих друг друга, то, чего боялась всю жизнь».

В 1964-м Ольга Константиновна официально завершила сценическую карьеру (сниматься она прекратила еще раньше) и полностью переключилась на свою косметическую фирму «Косметика Ольги Чеховой», основанную в 1955 году. Не зря в тридцатых получила в Париже диплом косметолога - просто из интереса! Свои кремы и лосьоны актриса готовила по рецептам из царскосельского дет-

ства, когда вместе с матерью собирала в полях цветы и травы. Клиенты у Ольги не переводились - многие дамы мечтали заполучить ее секреты молодости.

Каждый свой день она завершала поездкой на могилу дочери. Ее обожаемая Ада, также актриса, погибла в 1966 году в авиакатастрофе. Ольга воспитывала внука Мишу, впоследствии ставшего художником-графиком, и внучку Веру, продолжившую артистическую династию.

Был с нею рядом и мужчина - экс-чемпион по легкой атлетике Альберт Зумер, красавец на шестнадцать лет моложе возлюбленной. Кстати, в 1959 году в доме у Чеховой побывал Пресли. Великий Элвис, влюбленный в юную внучку Ольги Веру, познакомившись с актрисой, был покорен ее умом и тончайшим шармом.

В старости фрау Чехову окружали любимые внуки с семьями, верная сестра Ада, кошки с собаками и преданная прислуга. Дома Ольга всегда говорила только по-русски.

Ни одного из ста сорока ее фильмов на родине так и не увидели - ни «Нору», ни «Мулен Руж», ни «Город соблазнов».

После смерти тетки Книппер-Чеховой, всю жизнь любовно называвшей племянницу «авантюристкой», Ольге не удалось побывать и в любимой Москве: оставшиеся родные из страха не ждали ее видеть, друзья прервали переписку.

К старости сама актриса внезапно стала испытывать странную - или обоснованную? - паранойю и избегала любого упоминания о Советском Союзе. В последние годы жизни категорически отказывалась говорить о войне и просила выключать телевизор, если видела на экране кадры фронтовой хроники.

В восьмидесятидвухлетнем возрасте у нее диагностировали рак мозга.

В 1980 году Ольга Чехова скончалась. Несмотря на то, что крестили ее в лютеранство, похоронить себя она завещала по русскому православному обряду в Мюнхене. Уход своей обставила с непревзойденным актерским мастерством, в точности повторив сцену смерти Антона Павловича Чехова. Чувствуя приближение конца, актриса попросила внучку Веру принести шампанского. Ольга выпила бокал, прошептала:

- Жизнь прекрасна. И, улынувшись, навсегда закрыла глаза.

